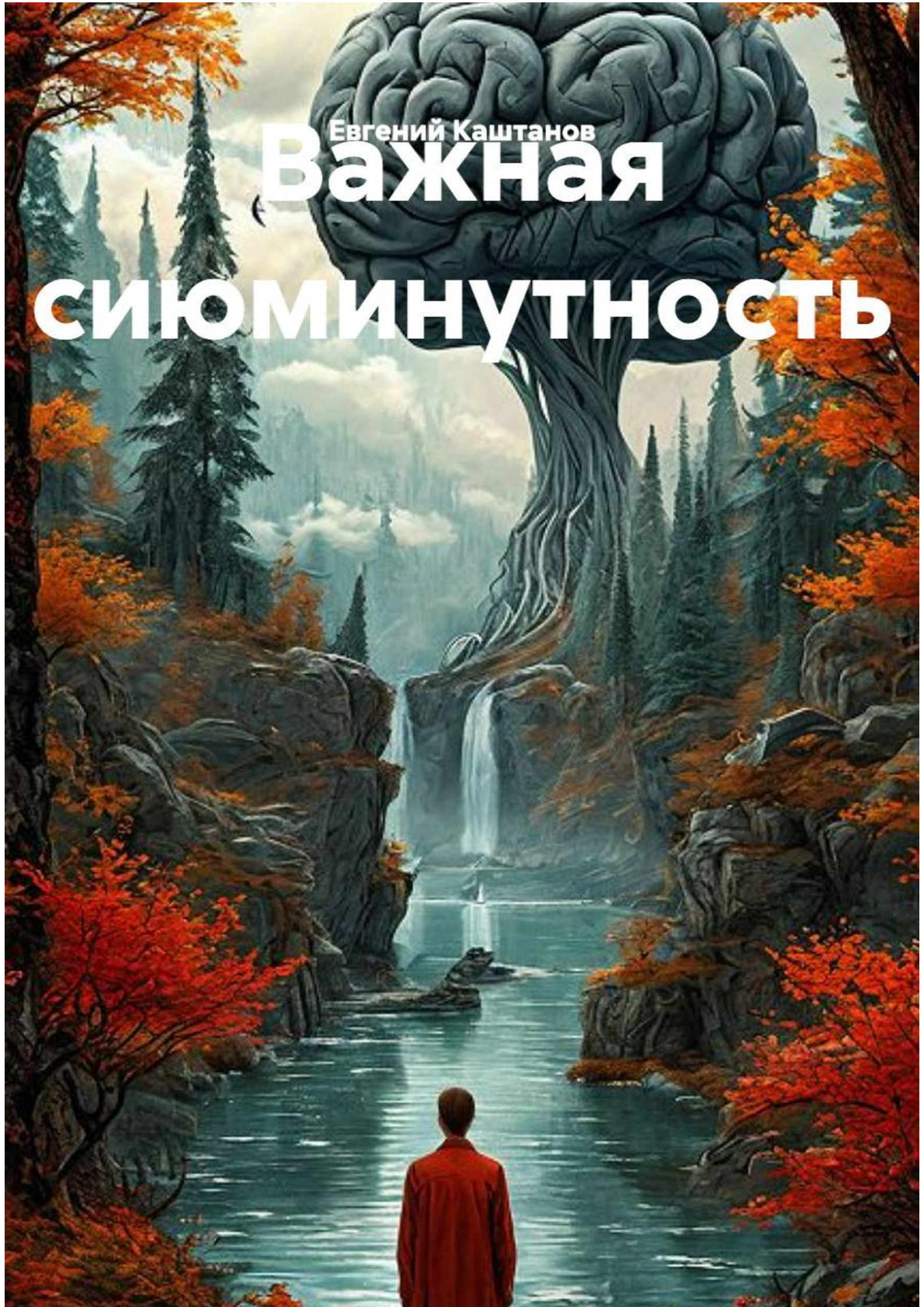

Евгений Каштанов

Важная

сююминутность

Евгений Каштанов

Важная сюминутность

«Автор»

2026

Каштанов Е.

Важная сиюминутность / Е. Каштанов — «Автор», 2026

Дорогой читатель, если ты читаешь эти строки, хочу тебя успокоить: я не собирался напрягать твой мозг. Напротив - я хотел его разгрузить. Отвлечь от бесконечных «надо», «должен», «успей» - и ненадолго погрузить в мир, где ничего не происходит. И в этом, как ни странно, заключается главное событие. Возможно, после прочтения ответ так и не придёт. Но, может быть, вместо него придёт тишина. И это, поверь, тоже ответ. Просто не все умеют его услышать.

© Каштанов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ первый. Откуда же взялся этот камушек?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Важная сюминутность

*Иногда ответ не приходит. Иногда
приходит тишина. И это тоже ответ.
Восточная народная мудрость*

Рассказ первый. Откуда же взялся этот камушек?

Дорога до работы Авдея, так будут величать нашего героя, составляла без малого пять кварталов по прямой и два квартала после поворота.

На первом же светофоре Авдей обнаружил у себя под пяткой правой ноги в ботинке маленький камушек. Дискомфорта особого он не доставлял, но в голове Авдея, отодвинув на задний план все важнейшие и стратегические утренние мысли (и без того осаждавшие его неумолимо и ежечасно), поселилась одна, теперь самая главная и самая занимательная мысль.

На втором светофоре Авдей чуть было не предпринял решительную попытку снять ботинок и вытряхнуть камушек. Загорелся зелёный, движение продолжилось.

«Так откуда в ботинке камушек?» — уже навязчиво звенел в голове Авдея вопрос».

С утра он, как обычно, после того как проснулся и исполнив утренние ритуалы, вышел во двор с собачкой на утреннюю прогулку.

«Может быть, я принёс его в ботинке с прогулки?»

Самый очевидный вопрос стал самым первым в логической цепочке расследования. Но ответ на этот вопрос был очевиден: Авдей всегда гулял с собачкой в старых кроссовках на случай наступания в собачью радость, коих на площадке для выгуливания можно было найти в ассортименте и без труда, если не проявить должного внимания.

«Нет! Я же переобулся, да и носки на мне совсем другие!»

Его сознание даже очень обрадовалось тому, что так ловко может быстро, точно и однозначно отвечать на поставленные самим собой же вопросы.

Третий светофор не был не примечателен ничем.

В этот промежуток времени он отвлёкся от самого важного вопроса своего утра. Движение в сторону офиса продолжилось.

«Вот интересно! — подумал Авдей».

Путь до работы, по которому он следовал с завидной регулярностью, никогда не происходил без остановок. В смысле, что не было ни дня, чтобы он не постоял на светофоре, иногда даже на каждом.

«Странно, — про себя подумал Авдей. — Тут ехать две песни, и, вероятно, этот процесс мог бы и побыстрее происходить!»

Но светофоры бездушно выполняли свою работу, останавливая нашего героя и направляя весь поток утреннего свежайшего и хищно бросающегося из стороны в сторону неуёмного потока сознания в ещё более разнонаправленные стороны.

«Так! Камушек, нужно вынуть камушек, во что бы то ни стало нужно его вынуть».

Мысль о камушке опять отодвинула всю философию утра и стала опять занимать всё свободное пространство в его уме.

Опять он отвлёкся на воспоминание утра. На дворе была пятница, был очень солнечный день. Солнце не палило, а было тёплым и нежным, ветерок, своими тёплыми руками без спроса обнимал нашего героя. Жарко не было, было уютно, расслабленно и по-доброму. Утро не давило необходимостью решать какие-либо мало-мальски важные задачи. Авдей вспоминал события утра: как стоял на зелёной, местами с проплешинами лужайке, и ветер нежно шеве-

лил листики на деревьях. Собачка с важным видом мелкими перебежками совершала свой ежедневный обход знакомой территории.

Вдруг собачка остановилась, приняла выставочную позу и замерла. Она неподвижно смотрела в сторону, откуда дул ветерок, подняв голову, и в её взгляде было что-то притягательное и эпичное, как будто адмирал или генерал смотрят многозначительно вдаль сражения, и со стороны в этом взгляде может показаться, что одному ему известно что-то важное, то самое. Но что? И почему так любопытно наблюдать за этим со стороны? Он стоял и смотрел на собачку.

Очередной светофор порекомендовал продолжить движение, показав зелёный свет.

В фильмах, обычно, поток воспоминаний героя резко прерывает что-то для смены картинки и продолжения повествования. В нашем случае это мог быть звук сигнала авто, ожидавшего на светофоре позади нашего героя, раздражённого тем, что зелёный уже вот-вот загорится, а этот спереди всё ещё стоит. Человек в авто сзади обязательно произносит одну свою любимую из ста золотых фраз за рулем: «И чего только такие на дорогу выезжают, разве у них нет таких важных дел, как у меня, разве они не торопятся никуда, как тороплюсь я?»

Ничего такого не случилось, наш герой был, как всегда, крайне собран и внимателен, хотя по его мыслям этого никогда было не сказать.

«Вот это уж действительно странно! — почти вслух подумал Авдей. — Как это в человеке уживается?»

Он имел в виду состояние, когда человек головой явно находится в мире фантазий, воспоминаний, цветных и не очень картинок, а своим физическим телом находится в реальном мире и реагирует на окружающую действительность, да так хорошо реагирует, что со стороны показалось бы, что человек только на этом и сосредоточен и ничто в данный момент более не занимает его ум и внимание. Да и взгляд, наверное, со стороны такой притягательно загадочный и максимально глубокий. Ну как у собаки, например, с утра или у того адмирала или генерала. На лице его появилась едва заметная улыбка, которая слегка и очень нежно натянула уголки его губ.

«Так, камень! Сейчас перед поворотом обязательно будет красный, поставлю на паркинг, сниму ногу с педали, сниму ботинок и вытряхну его».

Стремительный план был готов. Камень опять стал заполнять все мысли своим присутствием. Авдея даже начало раздражать то, что камушек с ним уже так долго и что он почему-то с этим срочно ничего не сделал, хотя это было ему категорически под силу.

«Снять-то сниму, а как надеть потом?»

Он тут же опроверг свою же решительную мысль по избавлению от камушка здоровой «контрмыслью». Ботинок, который был утром на А, мог налезть обратно только при помощи обувной ложки, ну или пальца на худой конец.

Но сама мысль совать палец в ботинок, залезая рукой куда-то вниз под руль, да ещё и в такой неудобной позе, была моментально отвергнута, испепелена огнём сознания и в долю секунды испарилась ещё быстрее, чем пришла.

По радио в машине три «якобы весёлых» ведущих очень задорно разговаривали с дозволившимся. Натянутость юмора и сонность ответов звонившего вызвали у Авдея приступ испанского стыда и чёткого осознания того, что он в своей реальной жизни всегда старался избегать в своём присутствии пустых разговоров ни о чём, а уж от собеседников, которые ему в лицо яростно рассказывали в красках о чём бы то ни было, что не имело для него никакого смысла, Авдей старался максимально быстро прервать атаку на его мозг и «ликвидироваться» с этого квадратного метра, так как считал это чистейшим пустозвонством и тратой своего времени.

«Послушать музыку?» — подумал Авдей.

Раздражение от утреннего радиодialogа начало уже нависать в голове неприятно-серым облаком. Он нажал кнопку на руле и переключил радиоволну. Играла спокойная неизвестная,

но пригодная для смены обстановки зарубежная композиция. Раздражение от предыдущих звуков ушло. Разум ликовал, опасность последствий взаимодействия с глупостью была устранена. Очередная маленькая победа этого утра случилась.

В воображении опять появилась чёткая картинка осмысленного «адмирально-генеральского» взгляда его собаки, осознанно глядящей вдаль против ветра.

Совершив последний поворот, он приблизился к точке «Б» своего стандартного утреннего маршрута.

Авдей заглушил двигатель, открыл дверь, неторопливо развернулся на сиденье и выставил ноги на асфальт из дверного проёма. Неторопливо снял ботинок и, неспеша наклонив его, избавился от камушка, даже не взглянув на него на прощание.

Зайдя в помещение, где он работал, Авдей почувствовал тяжёлое чувство, что он уже полдня решал важные задачи, и ощутил некую усталость от тяжести принятых за утро решений.

Утренний кофе потоком бодрости и своевременности смыл напрочь все эти ощущения.

На часах было 8:45 утра, ласковое тёплое июньское солнце по-прежнему делало этот день прекрасным, на дворе была любимая пятница.

Но один вопрос всё ещё никак не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.